

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(571) «1904/1905»

DOI: <http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2018-2-177-185>

ПРИЗЫВ РАТНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОПОЛЧЕНИЯ В СИБИРСКОМ ВОЕННОМ ОКРУГЕ В ГОДЫ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904–1905 гг.

© Н.Д. Ростов^а, М.А. Ширшов^б

^а Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, 656038, Российская Федерация, г. Барнаул, просп. Ленина, 46.

^б Алтайский государственный педагогический университет, 656031, Российская Федерация, г. Барнаул, ул. Молодежная, 55.

Аннотация. На основе широкого круга источников в статье анализируется опыт призыва ратников Государственного ополчения в Сибирском военном округе в годы Русско-японской войны 1904–1905 гг. На конкретных примерах показываются проблемы, с которыми столкнулись государственные, военные и местные органы власти сибирских регионов при проведении мобилизационных мероприятий. Авторами предпринята попытка комплексно рассмотреть процесс подготовки и проведения призыва ратников Государственного ополчения в сибирских регионах. При этом пристальное внимание уделяется тому, как была организована работа призывных комиссий сборных пунктов, как проходило медицинское освидетельствование мобилизуемых, каков был порядок предоставления отсрочек от призыва. Показывается взаимодействие всех органов власти в поддержании порядка и дисциплины как на сборных пунктах, так и в местах посадки и на маршрутах следования призванных к местам военной службы. Большое внимание уделяется формированию дружин Государственного ополчения, порядку направления ратников на пополнение сформированных воинских частей и подразделений, а также организации социальной поддержки семей мобилизованных. В особых условиях Первой русской революции ратники дружин охраняли железную дорогу, обеспечивая контроль государственной власти над сообщениями. Личный состав, направленный на пополнение полевых частей, добросовестно исполнил воинский долг. Полученный опыт развертывания Государственного ополчения был позднее использован и во время Первой мировой войны.

Ключевые слова: Русско-японская война, Сибирский военный округ, Маньчжурская армия, Государственное ополчение, дружина, ратники, охрана железных дорог, мобилизация, отсрочки от призыва, штаты.

Информация о статье. Дата поступления 29 декабря 2017 г.; дата принятия к печати 2 февраля 2018 г.; дата онлайн-размещения 30 июня 2018 г.

Формат цитирования. Ростов Н.Д., Ширшов М.А. Призыв ратников Государственного ополчения в Сибирском военном округе в годы Русско-японской войны 1904–1905 гг. // Известия Лаборатории древних технологий. 2018. Т. 14. № 2. С. 177–185. DOI: [10.21285/2415-8739-2018-2-177-185](https://doi.org/10.21285/2415-8739-2018-2-177-185)

CALL OF THE GOVERNMENT MILITIA WARRIORS IN THE SIBERIAN MILITARY DISTRICT IN THE YEARS OF THE RUSSIAN-JAPANESE WAR, 1904–1905

© N.D. Rostov^а, M.A. Shirshov^б

^а Altai State Technical University named after I.I. Polzunov, 46 prospect Lenina, Barnaul 656038, Russian Federation

^б Altai State Pedagogical University, 55 Molodezhnaya Str., Barnaul 656031, Russian Federation

Abstract. Based on a wide range of sources, the article analyzes the experience of recruiting the warriors of the State Militia in the Siberian Military District during the Russian-Japanese War of 1904–1905. Specific examples show the problems that the state, military and local authorities of the Siberian regions have faced in carrying out mobilization measures. The authors made

an attempt to comprehensively consider the process of preparing and conducting the call of the warriors of the State militia in the Siberian regions. At the same time, close attention is paid to the demonstration of the organization of the work of the conscription commissions of precast points, the medical examination of the mobilized and the procedure for granting deferrals from conscription. The authors showed the interaction of all authorities in the maintenance of order and discipline, both at prefabricated points and at landing sites and routes called for places of military service. Much attention is paid to the formation of the units of the State militia, the order of the direction of the warriors for the replenishment of the formed military units and subunits, and the organization of social support for the families of the mobilized. In the special conditions of the first Russian revolution, the warriors of the guards guarded the railway, ensuring control of the state power over the communications. Personnel, aimed at replenishing the field units, conscientiously fulfilled their military duty. The experience gained in the deployment of the State militia was later used during the First World War.

Keywords: *Russian-Japanese war, Siberian military district, Manchurian Army, State militia, squad, warriors, railroads protection, mobilization, deferment of conscription, states*

Article info. Received December 29, 2017; accepted for publication February 2, 2018; available online June 30, 2018.

For citation. Rostov N.D., Shirshov M.A. Call of the Government militia warriors in the Siberian military district in the years of the Russian-japanese war, 1904-1905. *Izvestija Laboratorii drevnih tehnologij = Journal of Ancient Technology Laboratory*. 2018. Vol. 14. No. 2. Pp. 177–185. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-2-177-185. (In Russian).

В конце XIX – начале XX вв. Китай стал ареной противостояния ведущих мировых держав. Территория страны была поделена на сферы влияния. Интересы Российской империи и Японии помимо Маньчжурии столкнулись и в Корее, которую обе страны стремились использовать в собственных интересах. Попытки решить вопрос дипломатическим путем закончились безрезультатно, стороны не смогли прийти к взаимовыгодной договоренности. Политический конфликт перерос в открытые боевые действия. В ночь на 27 января 1904 г. японский флот вероломно, без объявления войны, атаковал русскую Тихоокеанскую эскадру на внешнем рейде Порт-Артура. Русско-японская война 1904–1905 гг. стала первым крупномасштабным конфликтом XX в. На полях сражений в Маньчжурии сошлись армии, вооруженные скорострельными орудиями, магазинными винтовками и пулеметами. Численность армий противников к концу войны приблизилась к миллиону человек. Потери сторон, в условиях применения нового вооружения значительно превысили прогнозы.

Отдаленность театра военных действий потребовала от руководства Российской империи в первую очередь использования людских и материальных ресурсов Сибири для обеспечения действующей армии. Следует отметить, что возможности Приамурского военного округа были очень ограничены по причине малой населенности и слабого развития хозяйственной жизни края. В этих

условиях основным источником ресурсов для Маньчжурской армии, особенно в начале войны, стал Сибирский военный округ (далее – СибВО). По мобилизации в Восточной Сибири было призвано 21 205 запасных воинских чинов, тогда как в Западной Сибири – 90 295 чел. (Горелов, 2003. С. 79).

В соответствии с мобилизационным расписанием № 18 и особым расписанием Приамурского военного округа № 8 на случай войны с Японией, в СибВО со 2 февраля 1904 г. началась полная мобилизация запасных нижних воинских чинов. Согласно записке о мобилизационной готовности, в 1903 г. в СибВО на учете состояло 96 850 чел. Мобилизационные ресурсы округа предназначались для укомплектования формируемых воинских частей: в СибВО – 27 933 чел., в Приамурском военном округе – 42 965 чел., в Туркестанском военном округе – 2 959 чел. (Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 1450. Оп. 3. Д. 1. Л. 65). Оставшийся личный состав предназначался для формирования запасных батальонов в Сибирском и Приамурском военных округах.

С началом мобилизации на сборные пункты прибыло 99,2 % запасных воинских чинов. Из них 88,7 % было принято на службу (Русско-японская война 1904–1905 гг., 1910. С. 29). Мобилизация прошла в установленные сроки и позволила завершить формирование I-го, II-го и III-го Сибирских армейских корпусов, дислоцировавшихся в Маньчжурии, а также воинских частей, составляющих

гарнизоны г. Владивостока и крепости Порт-Артур. В СибВО восемь резервных батальонов были развернуты в пехотные полки, из которых был сформирован IV-й Сибирский армейский корпус, направленный на театр военных действий в апреле – мае 1904 г. Мобилизация, проведенная в сибирских регионах в феврале 1904 г, позволила сформировать первоначальный состав Маньчжурской армии и обеспечить ее пополнение обученными резервами в первые месяцы войны.

Вместе с тем следует отметить, что командование Маньчжурской армии было вынуждено значительную часть прибывающих резервов, в том числе и отдельные воинские части, выделять на укомплектование военных гарнизонов и охрану транспортных коммуникаций. Это не позволило создать численное превосходство над противником и задействовать все подразделения армии, находящиеся в Маньчжурии, для ведения боевых действий. Кроме того, материальное снабжение действующей армии, во многом затрудняли нехватка обозных войск, горный рельеф театра военных действий, отсутствие дорог, вьючного обоза и подробных карт местности (Апушкин, 1910. С. 37). Проблемы снабжения Маньчжурской армии усугублялась также и недостаточной пропускной способностью Транссибирской магистрали. Для перемещения армейского корпуса (около 30 000 чел.) из Европейской России на театр военных действий требовалось не менее одного месяца (Условия тылового обеспечения войск перед и в начале Русско-японской войны). Все это в своей совокупности предопределило особое значение людских и материальных ресурсов СибВО для пополнения действующей армии.

Согласно Устава о Воинской повинности, во время войны ополчение предназначалось в помощь постоянным войскам. В него входило не числящееся в войсках, но способное носить оружие мужское население в возрасте от 21 до 43-х лет, а также граждане, достигшие на действительной службе офицерского звания и по состоянию здоровья не годные к строевой службе. Ратники делились на два разряда. В 1 разряде числились граждане, которые были зачислены в ополчение при ежегодных призывах на военную службу, а также

лица прошедшие действительную службу и по срокам завершившие пребывание в запасе. Ратники 1 разряда могли направляться на пополнение частей действующей армии или в состав частей ополчения. По своему служебному положению ратники 1 разряда приравнивались к военным служащим. Только по форме одежды ополченцы имели некоторое отличие от армейских нижних чинов. Так, на фуражках вместо кокарды ратники носили металлический крест с инициалом имени Государя и надписью «За веру, Царя и Отечество» (Сибирская жизнь, 1904. № 56). Ратники 2 разряда направлялись на службу только в ополченские части и не могли участвовать в боевых действиях.

Следует также отметить, что ратники ополчения, согласно Уставу о воинской повинности, должны были призываться в СибВО одновременно с запасными воинскими чинами. Для этого требовалось еще в мирное время выполнить ряд мероприятий: произвести расчет необходимых денежных средств для сбора и отправления ратников к местам службы; подготовить материальные запасы для снабжения формируемых из ратников воинских частей; составить планы передвижения маршевых команд ратников к местам назначения. Однако к началу войны штаб СибВО не успел полностью выполнить данные мероприятия.

С началом боевых действий для проведения сбора ратников ополчения были приняты меры организационного характера. Призыв ратников и формирование дружин Государственного ополчения были возложены на созданную 8 марта в г. Омске комиссию под председательством командующего войсками СибВО генерал-лейтенанта Н.Н. Сухотина с участием представителей от Военного министерства и Министерства внутренних дел. К 15 апреля были подготовлены необходимые запасы материальных средств, спланировано распределение ратников по воинским формированиям, работа комиссии была закончена (Русско-японская война 1904–1905 гг., 1910. С. 73).

В целях полноценного проведения посевной кампании начало призыва ратников Государственного ополчения отложили до июня 1904 г. В соответствии с приказом по Военному ведомству от 28 мая 1904 г. № 288 сбор ополчения начался 1 ию-

ня (Копылов, Милюхин, Фабрика, 1995. С. 126). В этот день к 9 часам утра ратники из числа нижних чинов запаса должны были явиться в Уездное по воинской повинности присутствие, а офицеры и врачи в Управление ближайшего уездного воинского начальника. На устройство личных дел давалось трое суток (1–3 июня), а офицерам и врачам двое суток и еще трое суток на снаряжение и обмундирование (Государственный архив Томской области. Ф. 104. Оп. 1. Д. 3453. Л. 13). Ратники призывались со всех регионов СибВО за исключением Якутской области и северных районов Енисейской губернии (Комарова, 2012. С. 49). Вследствие того, что в ходе прошедшей мобилизации нижних воинских чинов материальные запасы округа были практически исчерпаны, ратникам было предложено прибывать в одежде, годной для службы. За это они получали денежную компенсацию: за сапоги – 5 руб., за рубашку – 50 коп., за брюки – 35 коп. (Сибирская жизнь, 1904. № 114). Призыву подлежали ратники, зачисленные в ополчение при призывах к отбытию воинской повинности в 1902–1903 гг. и все перечисленные из запаса сухопутной армии в ополчение; граждане, числящиеся в ополчении и проживающие в губерниях СибВО достигшие службой в постоянных войсках военно-офицерских чинов в возрасте до 50 лет, а имеющие генеральские или штаб-офицерские чины – до 55 лет, а также имеющие звание медицинских врачей или фельдшеров (Государственный архив Томской области. Ф. 104. Оп. 1. Д. 3453. Л. 13). На сборных пунктах ратники проходили медицинское освидетельствование, получали обмундирование, распределялись по маршевым командам и направлялись в воинские части.

В соответствии с Высочайшим распоряжением, освобождение от призыва было предоставлено:

– занимающим на железных дорогах должности, освобождающие запасных от назначения в войска;

– исполняющим на железных дорогах и правах должности, связанные с поддержанием в порядке пути, охраною его, сопровождением и обслуживанием воинских поездов;

– находящимся на работах по сооружению Кругобайкальской железной дороги;

– составляющим администрацию по подрядам, принятым Управлениями государственных имуществ Енисейской, Иркутской, Оренбургской и Томской губерний для поставки шпал и бревен на Сибирскую железную дорогу;

– работающим на казенной Анжерской копи и частных копах Сунженского района;

– составляющим администрацию контрагентов, связанных договорами с дорогой (подрядчики, рядчики, доверенные, десятники и рабочие);

– ратникам из Европейской России, которые во время призыва находились и прибывали на работы, проводимые Сибирской и Забайкальской железными дорогами.

Отсрочка от призыва на 6 мес. предоставлялась работающим на копах Черемховского района и ратникам, несущим обязанности командиров, лоцманов, машинистов казенных и частных пароходов в бассейне рек Оби и Енисея, но не более одного командира, лоцмана и машиниста на тот именно пароход, на котором они проплавали всю прошлую навигацию (Государственный архив Томской области. Ф. 104. Оп. 1. Д. 3453. Л. 10).

На период проведения призыва ратников ополчения власти приняли ряд непопулярных, но как показала последующая практика, необходимых мер. В целях предотвращения беспорядков, связанных с проводами в армию, с началом призыва до отправки команд на станцию железной дороги для посадки или на городской центральный сборный пункт, в селениях, где находились сборные пункты, была запрещена торговля спиртными напитками. Этот запрет также распространялся и на селения, которые находились на пути следования команд, где продажа закрывалась с вечера дня предшествующего прибытию команды и открывались по прошествии трех часов после ее убытия. В городах торговля закрывалась на третий день после объявления мобилизации и открывалась после сдачи последней партии ратников в распоряжение местного воинского начальника (Государственный архив Томской области. Ф. 104. Оп. 1. Д. 3453. Л. 14). На станциях, на время остановки воинских эшелонов, перевозящих маршевые команды рат-

ников и нижних чинов запаса, также закрывалась продажа спиртных напитков (Государственный архив Томской области. Ф. 412. Оп. 1. Д. 5. Л. 70). Благодаря принятым мерам беспорядков удалось избежать. Население Сибири к призыву ратников отнеслось с пониманием. В архивных документах в целом отмечается организованная явка ратников на сборные пункты и отсутствие беспорядков. В публикациях газеты «Сибирская жизнь» отмечалось, что ратники «в ополчение идут охотно» (Сибирская жизнь, 1904. № 119).

Сбор ратников ополчения, как и мобилизация запасных нижних воинских чинов, в СибВО прошел организовано и в установленные сроки. Всего было призвано 39 070 чел. На укомплектование сформированных 24 дружин Государственного ополчения было направлено 21 199, в запасные батальоны – 14 560 и на формирование двух обозных батальонов для IV-го Сибирского армейского корпуса – 2 887 чел. Мобилизационная готовность дружин была установлена на 26-й день мобилизации, боевая готовность – на 40-й день (Копылов, Милюхин, Фабрика, 1995. С. 126). Особую благодарность командующего войсками СибВО при формировании дружин ополчения заслужил Змеиногорский уездный воинский начальник. Совместно с чинами местной администрации, он сформировал дружину ополчения за 9 дней (Томские губернские ведомости, 1904. № 36).

Согласно штату 1894 г., дружина Государственного ополчения состояла из четырех рот и в своем составе имела 14 обер-офицеров, 3 чиновника, 957 строевых нижних чинов и 26 нестроевых (Горелов, 2003. С. 98). Командиры дружин ополчения назначались Высочайшими приказами, офицеры дружин – приказами начальника подразделения. В каждую дружину назначалось 3/4 ратников прошедших военную службу и 1/4 не проходивших. Обучение сформированных подразделений длилось полтора месяца (Комарова, 2012. С. 49). В ходе полуторамесячного обучения все дружины Государственного ополчения СибВО прошли курс подготовки, который включал курс стрельб, строевую подготовку и ряд других предметов. Так, ратники 10-й и 11-й дружин ополчения, сформированных в г. Томске начали огневую подготовку 30

июня 1904 г. (Государственный архив Томской области. Ф. 412. Оп. 1. Д. 5. Л. 40). На период обучения ратники размещались в основном в полевых условиях, так как казармы были заняты запасными батальонами. В г. Томске дружины располагались в белых палатках на берегу реки Томь (Сибирская жизнь, 1904. № 140.). Готовность дружин к выполнению задач по предназначению проверялась местными воинскими начальниками. 21 июля начальник Иркутского гарнизона и местной бригады генерал-майор А.П. Ягодкин произвел инспекторский смотр 24-й дружины Государственного ополчения. Было произведено ученье под руководством командира дружины полковника Пузыренского, которое показало организованность личного состава и его готовность к службе (Сибирская жизнь, 1904. № 162). Все дружины Государственного ополчения были сформированы к 20 июня (Русско-японская война 1904–1905 гг., 1910. С. 139). Так, в Тобольске была сформирована 1-я дружина ополчения (Сибирский листок, 1904. № 49), в г. Иркутске – 24-я (Сибирская жизнь, 1904. № 162), в г. Барнауле – 13-я (Горелов, 2003. С. 98).

В период с 28 июля по 15 августа 16 дружин выступили на охрану Сибирской и Забайкальской железных дорог. Сформированная в Бийском и Змеиногородском уезде 17-я дружина была направлена на охрану железной дороги в г. Новониколаевске (Горелов, 2003. С. 98). С 11 августа по 19 сентября оставшиеся 8 дружин были направлены на Дальний Восток на охрану железной дороги и Сучанских копий (Копылов, 1910. С. 74). Томские 10-я и 11-я дружины выступили в г. Харбин 16 и 17 сентября 1904 г. (Государственный архив Томской области. Ф. 412. Оп. 1. Д. 5. Л. 71–72). Первая несла службу в районе селения Фулярди (Сибирская жизнь, 1904. № 276), а вторая – в селении Куачендзы (Сибирская жизнь, 1905. № 7). Сформированная в г. Мариинске 12-я дружина была направлена в д. Чантофу на охрану железной дороги (Сибирская жизнь, 1904. № 230). На театр военных действий была направлена и дружина, сформированная в г. Красноярске (Комарова, 2012. С. 49).

Необходимо отметить, что из 16 дружин Государственного ополчения, выполнявших задачи по охране железных дорог в пределах Российской

империи, только 14 непосредственно выполняли охранные функции (Русско-японская война 1904–1905 гг., 1910. С. 139). Оставшиеся две привлекались к выполнению различных задач, в том числе в интересах увеличения пропускной способности дороги. В июне 1905 г. на Сибирской железной дороге работало 415 ратников (Сибирская жизнь, 1905. № 143).

После передачи охранных функций на железной дороге дружинам Государственного ополчения, Сибирские резервные батальоны были направлены в действующую армию. Это позволило увеличить численность боевых частей и снизить отрыв войск от выполнения боевых задач. Из Сибирских запасных батальонов ратники ополчения прибыли в действующую армию в декабре 1904 г. в составе маршевых команд 1-й очереди (Русско-японская война 1904–1905 гг., 1910. С. 74). Ратники в основном назначались в подразделения и учреждения тыла, в том числе для Сибирских корпусов, тем не менее, часть из них была направлена в боевые подразделения и участвовала в сражениях. После сражения на р. Шахэ в сентябре – начале октября 1904 г. на пополнение 9-го пехотного Сибирского Тобольского полка прибыли томские ополченцы (Сибирская жизнь, 1904. № 93).

По окончании войны дружины ополчения были возвращены к местам формирования. Так, 23 ноября 1905 г. в г. Томск прибыла 10-я дружина (Сибирская жизнь, 1905. № 235), а 25 ноября – 11-я дружина (Сибирская жизнь, 1905. № 232). Ратников должны были сразу распустить по домам. Однако необходимость охраны железной дороги отсрочила это событие. По указанию Военного ведомства демобилизацию решено было провести по прибытию из Маньчжурии войск на смену дружинам. Это решение противоречило Уставу о воинской повинности, согласно которому ратники распускались домой сразу после окончания войны. В условиях революционных волнений, это негативно отразилось на настроениях в воинских коллективах дружин и способствовало падению дисциплины. Зачастую ухудшению морально-психологического климата в дружинах способствовали и некоторые командиры, не проявившие должной сознательности и честности при выплате ратникам денежных

средств при расформировании подразделений. Так, 26 ноября 1905 г. в 11-й дружине произошли беспорядки, причиной которых стала невыплата командиром дружины подполковником Селедковым путевых денег и иных выплат перед роспуском подразделения (Сибирская жизнь, 1905. № 240). Вместе с тем следует также отметить, что в целом, ратникам оказались чужды революционные политические идеи, их требования были направлены исключительно на скорейший роспуск подразделений по домам. Революционные политические партии не смогли привлечь дружины Государственного ополчения на свою сторону.

Призыв на военную службу большого числа ратников Государственного ополчения потребовал реализации мероприятий по социальной поддержке семей мобилизованных. С началом призыва на семьи ратников ополчения распространялось действие Устава о воинской повинности по их социальной защите. Семьи, нуждающиеся в помощи, получали пособие, которое устанавливалось органами власти в регионе, в зависимости от уровня цен. Так, в г. Томске на семью выделялось квартирное пособие в размере 1,5 руб. на жену и по 50 коп. на каждого ребенка (Сибирская жизнь, 1904. № 134). В г. Иркутске пособие составляло 2,5 руб. на каждого члена семьи (Восточное обозрение, 1904. № 51). Выдача пособий семьям ратников потребовала большого количества денежных средств и легла дополнительной нагрузкой на местные бюджеты. За первую половину 1904 г. только полицейским управлением г. Томска на пособия семьям запасных нижних чинов и ратников было выплачено 94 860 руб. 31 коп. (Сибирская жизнь, 1904. № 221). Томский уездный распорядительный комитет с июня по сентябрь 1904 г. выдал семьям ратников 17 904 руб. В социальной защите семей ратников приняли участие и сибирские Дамские комитеты, которые оказывали денежную и вещевую помощь нуждающимся. Причем выплаты комитетов составляли примерно 50 % по отношению к суммам, выплачиваемым казной. Так, Томским городским управлением за три летних месяца 1905 г. семьям запасных солдат и ратников было выплачено 5 320 руб. (901 семья), тогда так из сумм Дамского комитета – 2 349 руб. (864 семьи)

(Сибирская жизнь, 1905. № 232). Деньги для выдачи пособий комитеты получали в виде пожертвований от населения, которое активно откликнулось на призыв о помощи. В одном только Барнаульском уезде к 1 июля 1904 г. на помощь семьям было собрано 50 009 руб. 18 коп. (Сибирская жизнь, 1904. № 174). Главным жертвователем в Алтайском округе явилось местное крестьянство, давшее в 1904 г. более 2/3 всей собранной суммы – 73 755 руб. 91,5 коп. (Ростов, 2005. С. 177). С каждым месяцем войны количество семей ратников, нуждающихся в социальной поддержке, росло. Так, в г. Томске в июне таких семей было 907, а в сентябре уже 1 015 (Сибирская жизнь, 1904. № 244). В целях повышения мотивации к службе в частях ополчения приказом по Военному ведомству от 10 июля 1904 г. № 404 были повышены оклады врачей и чиновников дружин до размеров денежного довольствия войсковых частей (Иллюстрированная летопись Русско-японской войны, 1904. С. 22).

Несмотря на усилия местных органов власти и благотворительных организаций, призыв на действительную службу ратников и нижних воинских чинов запаса в СибВО негативно сказался на положении их семей. В городах Сибири отмечался рост количества детей просящих милостыню на улицах, в деревнях увеличились площади земли, которые не были засеяны. Часто ратники и нижние чины, вернувшись с войны, заставляли разоренные хозяйства. В СибВО имели место и нарушения порядка выдачи пособий и небрежность отдельных должностных лиц. Некоторые крестьянские начальники, пользуясь своим положением, удаленностью вышестоящих органов власти занимались на местах произволом. Так, в Косихинской волости Барнаульского уезда пособие не выдавалось тем, кому было положено, должностные лица брали с «солдаток» взятки за указание сведений об имуществе, которые позволяли получить пособие. Также у некото-

рых «солдаток» из пособия старостами были вычтены подати, а те, кто продал скотину для покупки хлеба, вообще пособия не получили (Сибирская жизнь, 1904. № 263). Тарский и Тюкалинский уездные распорядительные комитеты Тобольской губернии формально отнеслись к вопросу социальной защиты семей призванных ратников и нижних чинов запаса. Просьбы о помощи рассматривались не своевременно, деньги по волостям рассылались с опозданием (Сибирская жизнь, 1904. № 64). Это способствовало росту протестных настроений в Западной Сибири. Так, если в 1905 г. массовых выступлений крестьян было 417, то в 1906 – 671, а рост выступлений запасных солдат составил с 22 в 1905 г. до 60 в 1906 г. (Баяндин, 2007. С. 106–107).

Необходимо также отметить, что после введения всеобщей воинской повинности в Российской империи в 1874 г., государственные, военные и местные органы власти Сибири не имели практического опыта призыва ратников Государственного ополчения. В условиях русско-японской войны все органы власти и управления сибирских регионов приобрели необходимую практику проведения мобилизационных мероприятий.

Подводя итог, следует отметить, что в целом, Государственное ополчение СибВО выполнило возложенные на него задачи. Дружины охраняли железную дорогу и не допустили нарушения железнодорожного сообщения. В период первой русской революции, несмотря на агитацию, дружины не поддались провокациям и не выступили на стороне революционеров, что позволило сохранить управление железной дорогой в руках государственной власти. Ратники, направленные на пополнение боевых частей, добросовестно исполнили свой воинский долг перед Отечеством. В дальнейшем опыт призыва ратников Государственного ополчения был использован в ходе Первой мировой войны.

Библиографический список

Апушкин В.А. Русско-японская война 1904–1905 гг. М.: Типография Русского товарищества, 1910. 470 с.

Баяндин В.И. Военнослужащие в Сибири в годы Первой русской революции // Сибирское общество в период социальных трансформаций XX в.: материалы

References

Apushkin V.A. *Russko-yaponskaya voina 1904–1905 gg.* [The Russian-Japanese War of 1904–1905]. Moscow: Tipografiya Russkogo tovarishchestva Publ., 1910, 470 p. (In Russian).

Bayandin V.I. *Voennosluzhashchie v Sibiri v gody Pervoi russkoi revolyutsii* [Military servicemen in Siberia during the First Russian Revolution]. *Materialy Vserossiiskoi*

Всерос. науч. конф. (Томск, 19–21 октября 2005 г.). Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2007. С. 106–112.

Горелов Ю.П., Ростов Н.Д. Особенности проведения мобилизации на территории Сибири в войнах начала XX века // Ползуновский вестник. 2003. №. 3–4. С. 96–104.

Горелов Ю.П. Сибиряки на защите Отечества в войнах начала XX века: монография. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2003. 388 с.

Иллюстрированная летопись Русско-японской войны (по официальным данным, сведениям печати и показаниям очевидцев). СПб.: Новый журнал иностранной литературы, 1904. Вып. 6. 136 с.

Комарова Т.С. «Едем братцы к Порт-Артуру, чтоб содрать с японца шкуру». Мобилизация в Енисейской губернии во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. // Военно-исторический журнал, 2012. Вып. 10. С. 45–52.

Копылов В.А., Милухин В.П., Фабрика Ю.А. Сибирский военный округ. Первые страницы истории (1865–1917): монография. Новосибирск, 1995. 246 с.

Ростов Н.Д. Земли Алтайской верные сыны. Из истории доблести и чести воинской сибирских полков: монография. Изд. 2-е, доп. и перераб. Барнаул: АлтГТУ, 2005. 304 с.

Русско-японская война 1904–1905 гг. В 10 т. Т. 7. Тыл действующей армии. В 2 ч. Ч. 1. Организация и деятельность управлений действующей армии. СПб.: Типография Тренке и Фюсно, 1910. 600 с.

Русско-японская война 1904–1905 гг. В 10 т. Т. 7. Тыл действующей армии. В 2 ч. Ч. 2. Пути сообщения. Средства передвижения и сношений. СПб.: Типография Тренке и Фюсно, 1910. 560 с.

Сибирская жизнь. Томск, 1904.

Сибирская жизнь. Томск, 1905.

Сибирский листок. Tobol'sk, 1904.

Томские губернские ведомости, 1904. № 36 (1904-09-09). 23 с.

nauchnoi konferentsii "Sibirskoe obshchestvo v period sotsial'nykh transformatsii XX v." [Proceedings of the Science Conference "Siberian Society in the Period of Social Transformations of the Twentieth Century"]. (Tomsk, October, 19–21, 2005.). Tomsk, 2007, pp. 106–112. (In Russian).

Gorelov Yu.P., Rostov N.D. Peculiarities of mobilization in the territory of Siberia in the wars of the beginning of the XX century. *Polzunovskii vestnik* [Polzunovsky Herald], 2003, no. 3–4, pp. 96–104. (In Russian).

Gorelov Yu.P. *Sibiryaki na zashchite Otechestva v voynakh nachala XX veka* [Siberians on the defense of the Fatherland in wars of the early twentieth century]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat Publ., 2003, 388 p. (In Russian).

Illyustrirovannaya letopis` Russko-yaponskoi voiny (po ofitsial'nym dannym, svedeniyam pechati i pokazaniyam ochevidtsev) [Illustrated chronicle of the Russian-Japanese War (according to official data, information of the press and testimonies of eyewitnesses)]. Saint Petersburg: Novyi zhurnal inostrannoi literatury Publ., 1904, iss. 6, 136 p. (In Russian).

Komarova T.S. "Let's go to Port Arthur to get rid of the skin from the Japanese". Mobilization in the Yenisei Gubernia during the Russian-Japanese War of 1904-1905. *Voенно-istoricheskii zhurnal* [Military-Historical Journal], 2012, iss. 10, pp. 45–52. (In Russian).

Kopylov V.A., Milyukhin V.P., Fabrika Yu.A. *Sibirskii voennyi okrug. Pervye stranitsy istorii (1865–1917)* [Siberian military district. The first pages of history (1865–1917)]. Novosibirsk, 1995, 246 p. (In Russian).

Rostov N.D. *Zemli Altaiskoi vernye syny. iz istorii doblesti i chesti voinskoi sibirskikh polkov* [The faithful sons of Altai lands. From the history of valor and honor of the military Siberian regiments]. Barnaul: Polzunov Altai State Technical University Publ., 2005, 304 p. (In Russian).

Russko-yaponskaya voina 1904–1905 gg. [The Russian-Japanese War of 1904-1905]. In 10 vol. Vol. 7. *Tyl deistvuyushchei armii* [Rear of the active army]. In 2 parts. P. 1. *Organizatsiya i deyatel'nost` upravlenii deistvuyushchei armii* [Organization and activities of the departments of the active army]. Saint Petersburg: Tipografiya Trenke i Fyusno Publ., 1910, 600 p. (In Russian).

Russko-yaponskaya voina 1904–1905 gg. [The Russian-Japanese War of 1904-1905]. In 10 vol. Vol. 7. *Tyl deistvuyushchei armii* [Rear of the active army]. In 2 parts. P. 2. *Puti soobshcheniya. Sredstva peredvizheniya i snoshenii* [Ways of communication. Means of transportation and communication]. Saint Petersburg: Tipografiya Trenke i Fyusno Publ., 1910, 560 p. (In Russian).

Sibirskaya zhizn`. Tomsk, 1904. (In Russian). [Siberian life. Tomsk, 1904]

Sibirskaya zhizn`. Tomsk, 1905. (In Russian). [Siberian life. Tomsk, 1905]

Sibirskii listok. Tobol'sk, 1904. (In Russian). [Siberian life. Tobol'sk, 1904]

Tomskie gubernskie vedomosti, 1904, no. 36 (1904-09-09), 23 p. (In Russian). [Tomsk Province Gazette]

Условия тылового обеспечения войск перед и в начале Русско-японской войны [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oboznik.ru/?p=31057> (26.12.2017).

Сведения об авторах

Ростов Николай Дмитриевич,

доктор исторических наук, профессор кафедры коммуникативных, социокультурных и образовательных технологий,

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова,

656038, Российская Федерация, г. Барнаул, просп. Ленина, 46,

e-mail: ndrostov@mail.ru

Ширшов Михаил Александрович,

аспирант,

Алтайский государственный педагогический университет,

656031, Российская Федерация, г. Барнаул, ул. Молодежная, 55,

e-mail: mih.shirshof@yandex.ru

Критерии авторства

Ростов Н.Д. и Ширшов М.А. выполнили исследовательскую работу, на основании полученных результатов провели обобщение, подготовили рукопись к печати, имеют на статью авторские права и несут полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Usloviya tylovogo obespecheniya voisk pered i v nachale Russko-yaponskoi voiny [Conditions for logistic support of troops before and at the beginning of the Russian-Japanese War]. Available at: <http://www.oboznik.ru/?p=31057> (accessed December 26, 2017).

Information about the authors

Nikolai D. Rostov,

Doctor of Sciences (History), professor of the Department of the Communicative, Social-Cultural and Educational Technologies,

Altai State Technical University named after I.I. Polzunov, 46 prospect Lenina, Barnaul 656038, Russian Federation,

e-mail: ndrostov@mail.ru

Mikhail A. Shirshov,

postgraduate student,

Altai State Pedagogical University,

55 Molodezhnaya Str., Barnaul 656031, Russian Federation,

e-mail: mih.shirshof@yandex.ru

Attribution criteria

Rostov N.D. and Shirshov M.A. made the research work, on the basis of the results conducted a compilation, prepared the manuscript for publication, they own the copyright on this article and solely responsible for its originality.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.